

Глава 9. В гостях

Се Хэндун успел прорешать в общежитии два варианта по математике, а Су Шикана всё ещё не было.

На улице похолодало. На нижней койке Хэндун остался один. Он поднял взгляд на соседнюю кровать: Шэнь Вэй уже забрался под одеяло и вовсю листал что-то в телефоне.

Се Хэндун отличался завидной самодисциплиной: если уж садился за учёбу, то к телефону даже не прикасался. Поэтому он просто окликнул соседа:

— Напиши Су Шикану. Спроси, скоро он там?

Шэнь Вэй послушно кивнул, а спустя минуту отозвался:

— Молчит.

Се Хэндун нахмурился и молча потянулся за третьим вариантом.

— Да ладно тебе, что с ним сделается? — подал голос Жуй Цян, не отрываясь от игры на своей койке напротив. — Лоб здоровый, чай не потеряется.

Шэнь Вэй свесился с верхней полки и спросил Хэндуна:

— Ты без перерыва пашешь, не устал? Может, передохнёшь?

— Не надо, — коротко бросил тот.

Игры его не прельщали. Единственной отдушиной, помимо музыки, оставалась учёба, и он уходил в неё с головой. Только так он чувствовал, что заполняет время с пользой, шаг за шагом приближаясь к заветному вузу.

Се Хэндун очень хотел, чтобы они с Су Шиканом поступили в один город. Если бы Шикан взялся за ум, то с его-то мозгами без труда прошёл бы в любой приличный университет Пекина.

Хэндун искренне не понимал: у Шикана из близких осталась только бабушка, ради которой стоило постараться. Почему же он упорно отказывался браться за учёбу и вечно ввязывался в какие-то неприятности? Ведь бог не обидел его умом — схватывал всё на лету.

От этих мыслей Се Хэндун занервничал. Он отложил ручку — формулы перед глазами

расплывались, сосредоточиться никак не получалось. На душе скребли кошки.

Вдруг прямо перед его носом появилась кружка с горячей водой. Хэндун вздрогнул от неожиданности.

Шэнь Вэй незаметно слез со своей полки, налил кипятка из термоса и теперь пристраивался рядом.

— Ну как продвигается? — спросил он.

— Пойдёт, — Хэндун пододвинул к нему исписанный лист. — Вот только в паре задач застрял.

Шэнь Вэй бегло просмотрел решения. Ошибки оказались детскими, на самых базовых формулах. Он дотянулся до своего стола, выудил учебник и раскрыл его на нужной странице.

— Смотри, все ответы есть в теории. Хэндун, сначала нужно разобраться с базой, а уже потом набивать руку на тестах. Иначе толку не будет.

— А разве высокий балл по математике — это не результат бесконечной практики? — удивился тот.

— Практика важна, никто не спорит, — Шэнь Вэй пододвинул стул поближе. — Но теория — это фундамент. Без прочной основы стены рухнут, сколько кирпичей ни укладывай. Ты сам-то видел, чтобы Су Шикан часами сидел над тестами?

Се Хэндун покачал головой:

— Почти никогда.

— Вот именно. У него железная база, к тому же математика ему нравится. Он просто запоминает всё, что говорит учитель, и легко применяет на практике.

— И всё же... — Шэнь Вэй скрестил руки на груди, заговорщицки прищурившись. — Скорее всего, он просто выезжает на старых дрожжах ещё с девятого класса. В старшей школе такое высокомерие боком выйдет. Спорим, этот семестр он завалил?

— В средней школе он учился только в последнем семестре, перед самыми экзаменами, — возразил Хэндун.

— Ну, это другое дело. И всё равно в старших классах программа гораздо сложнее.

Они разобрали ещё несколько сложных примеров, но Су Шикан так и не появился.

Жуй Цян снова подал голос со своей полки:

— Уже половина одиннадцатого. По ходу, не придёт сегодня. С его характером неудивительно — видать, дома избаловали, привык, что за ним вечно кто-то дерьмо разгребает.

— Тсс, — цыкнул Шэнь Вэй, заметив, что Хэндун помрачнел. Он подошёл к кровати Жуй Цяна и несильно пихнул его кулаком в плечо: — Слышь, прикрой фонтан. Вечно ты всякую херню несёшь.

Шэнь Вэй достал мобильный. Никаких уведомлений от Шикана по-прежнему не было.

Будь это обычный день, Шэнь Вэй и пальцем бы не пошевелил. Но двери общежития вот-вот запрут, а этот придурок шляется чёрт знает где. Если он влипнет в неприятности, прилетит старосте комнаты. Пришлось набирать номер.

— Алло! — трубку сняли на удивление быстро.

— Ты где шляешься, твою мать?! — вскипел Шэнь Вэй. — Тебя там бабы за ноги держат? Время видел? Какого хера ты ещё не в комнате?

— Скоро буду, — донёсся спокойный голос.

— «Скоро» — это когда? Двери сейчас закроют! Если тебя поймают, меня опять за компанию отрабатывать заставят!

— Да понял я, староста, понял... — в трубке послышался тяжёлый вздох, сквозь который прорывалась крайняя усталость. — Подхожу уже. Если словят на заборе, я сам перед комендантом отдуваться буду, скажу, что ты не при делах. Ладно?

Шэнь Вэй раздражённо сбросил вызов.

Су Шикан всё-таки опоздал. К тому моменту, как он привычным маршрутом перемахнул через школьный забор, а затем протиснулся в открытое окно общежития на первом этаже, Шэнь Вэй и Се Хэндун уже сидели в полной боевой готовности.

Окно, разумеется, заранее приоткрыл Шэнь Вэй — благо их комната находилась на первом этаже.

Се Хэндун выглядел мрачнее тучи. Он терпеть не мог, когда его обманывали, и сейчас едва

сдерживался.

Шэнь Вэй подошёл ближе и в шутку ткнул Шикана коленом в бок:

— Ну и где тебя носило? Ещё раз опоздаешь — будешь на улице ночевать, лично окно запру.

Су Шикан стянул куртку. От той глухой, тёмной ярости, что кипела в нём пару часов назад в компьютерном клубе, не осталось и следа. Он беззаботно улыбнулся:

— Да в клубе девчонку встретил, симпатичную до безумия. Слово за слово, заболтались, вот и застрял.

Врал он, конечно, напропалую. Хэндун молча налил ему горячей воды и сунул кружку прямо в руки — погреться.

— Скоро сессия. Хватит валять дурака, пора бы за ум взяться. Как сдадим экзамены, я поеду с тобой. Проведаем бабушку.

— Договорились, — согласился Шикан.

Экзамены пролетели незаметно. Школьный двор заполнился суматохой: ученики паковали чемоданы и разъезжались по домам.

Полгода пронеслись как один день. Шэнь Вэй собрал вещи и теперь уныло сидел на кровати, погружённый в меланхолию. Он влюбился в Се Хэндуна с первого же дня учёбы, но семестр подошёл к концу, а он так и не набрался смелости признаться.

Лениво наблюдая за суетой в комнате, Шэнь Вэй безучастно спросил:

— Эй, народ, вы на чём добираться будете?

Вечно застенчивый Линь Юйфань отозвался первым:

— За мной отец приедет.

— Ясно... Хэндун, а ты?

— Мы с Шиканом вместе поедem.

— Чего?! — Шэнь Вэй аж подскочил.

Су Шикан на это лишь картинно закатил глаза.

Шэнь Вэй пулей слетел со стула и навис над Хэндуном:

— Вы что, соседи, что ли?

— Да нет, — Хэндун застегнул молнию на чемодане и спокойно пояснил: — У мамы завал на работе, приехать не может. Вот Шикан и договорился с водителем грузовика, чтобы забрать наши вещи заодно.

Шэнь Вэй опешил.

— А раньше сказать нельзя было?

Знай он об этом заранее, попросил бы отца прислать машину побольше с водителем. Для него это пустяк, а Хэндуну приятно.

— Хорош драму строить, буржуй, — Су Шикан отодвинул его в сторону, бесцеремонно пихнув ладонью в грудь, чтобы пробраться к шкафу за вещами. — В следующий раз соображай быстрее. Опять я тебя опередил.

— Да пошёл ты, Су Шикан! Какого хера ты...

"Грёбанный ты камень преткновения на пути к моему счастью!" — мысленно взвыл Шэнь Вэй.

Жуй Цян, заметив, что друг сейчас лопнет от злости, подошёл и сочувственно похлопал его по плечу:

— Брат Шэнь, ну правда, надо быть шустрее. Ребята уже на чемоданах сидят, а ты только опомнился.

— Отвали!

В комнате дружно захохотали.

Парням много не надо. Ещё недавно Жуй Цян и Су Шикан готовы были глотки друг другу перегрызть при каждой встрече, но стоило пару раз сгонять на баскетбольную площадку да сыграть несколько матчей в пати, как топор войны оказался зарыт. До клятв в вечной дружбе было далеко, но по-дружески подкалывать друг друга они уже вполне могли.

Шикан вызвал грузовой трёхколёсный мотоцикл. Шэнь Вэй с самым кислым видом помог им перетащить сумки во двор, а потом тоскливо провожал взглядом, как парень его мечты запрыгивает в кузов к этому неотёсанному оборванцу. Судя по тому, как слаженно они действовали, проделывали они это явно не впервые.

В глубокой печали Шэнь Вэй поплёлся к парковке, где его ждал обычный скромный внедорожник — подарок отца, которому пришлось сменить роскошное авто на что-то попроще, лишь бы сын не возмущался из-за излишней показухи.

На каникулах они почти не общались — лишь изредка перекидывались парой фраз в общем чате. Встретиться пришлось только в день выдачи табелей.

Оценки выставили на бумажных бланках. По пути в школу Шэнь Вэй случайно пересёкся с Се Хэндуну в автобусе.

Хэндун рассказал, что Шикан прийти не сможет, и попросил забрать его табель тоже.

Результаты Шэнь Вэя, как всегда, оказались блестящими — он мёртвой хваткой удерживал первую строчку в рейтинге параллели. Хэндун на его фоне выглядел скромнее, крепко обосновавшись среди середнячков этой элитной школы.

Что же касается Су Шикана...

Делать после школы Шэнь Вэю было абсолютно нечего, так что он, недолго думая, напросился в гости к Хэндуну, решив лично вручить табель Шикану.

Когда они добрались до места, самого хозяина дома не оказалось. В маленьком дворике, греясь под бледными лучами зимнего солнца, сидела пожилая женщина. Рядом с её плетёным креслом пламенел яркими жёлтыми цветами молодой зимочвет, наполняя морозный воздух тонким сладковатым ароматом.

Заметив Се Хэндуна, бабушка Су расплылась в тёплой улыбке и попыталась подняться. Хэндун тут же подскочил к ней, бережно придерживая за локоть.

— А-а, Сяо Се пришёл... — ласково запричитала она. — Наконец-то проведал старуху. Кан-цзай говорил на днях, что ты заглянешь, а я уж думала — шутит малец...

Кан-цзай — так бабушка ласково звала внука с самого детства.

— Ну как я мог обмануть вас, бабушка? — мягко улыбнулся Хэндун. — А это наш одноклассник и хороший друг. Зовут Вэйвэй.

— Вэй... — бабушка на секунду задумалась, пытаясь повторить непривычное имя.

Шэнь Вэй хотел было представиться полным именем, но вовремя прикусил язык. Старики часто бывают забывчивы, и Хэндун, видимо, специально назвал его детским прозвищем, чтобы бабушке было проще запомнить.

Решив не усложнять, он шагнул вперёд и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, бабушка.

Шэнь Вэй с лёгким удивлением огляделся. Он и представить не мог, что Су Шикан живёт в таких условиях. Крошечный домик площадью едва ли в пятьдесят квадратов, обшарпанный забор, тесный дворик — всё дышало крайней бедностью. И среди всей этой серости — одна лишь дряхлая старушка, разменявшая седьмой десяток.

"И как при таких обстоятельствах этот оболтус умудряется быть настолько невыносимым бунтарём?" — искренне недоумевал Шэнь Вэй.

Бабушка Су, согретая вниманием гостей, с удовольствием оперлась на предложенную руку. Ей было безумно приятно, что у её внука появился новый товарищ.

— Вот вернётся Кан-цзай, обязательно попрошу его приготовить что-нибудь вкусненькое. Он у меня кулинар от бога!

— А где он сейчас? — поинтересовался Хэндун.

— Да ушёл к соседке, тётушке Ли, — бабушка махнула рукой в сторону забора. — У её мужа электровелосипед заглох, вот наш мастер и побежал чинить.

— Надо же, он ещё и в электрике шарит? — поразился Шэнь Вэй. — Буду знать. Надо будет как-нибудь притащить ему свой старый велик, пусть цепь подтянет.

— Конечно-конечно, привози! — закивала старушка. — Он парням никогда не отказывает.

Они поболтали ещё немного о всяких пустяках, когда у калитки звякнуло железо — во двор вошёл Су Шикан с ящиком инструментов в руках.

Несмотря на зимнюю стужу, на нём был лишь лёгкий рабочий комбинезон. Молния на груди была полурасстегнута, обнажая чёткие линии ключиц. Плотная ткань ладно сидела на парне, подчёркивая крепкую, подтянутую фигуру. Со лба Шикана катился пот, влажные пряди прилипли к вискам, но тёмные глаза азартно поблёскивали из-под чёлки.

Увидев гостей, он ничуть не удивился.

— О, заявились? — буднично бросил он и направился напрямик к умывальнику у стены, чтобы смыть с рук густую чёрную мазуту.

Тщательно вытерев ладони, Шикан подошёл к столу и протянул бабушке несколько смятых купюр.

— Ну что ты за ребёнок такой! — всплеснула руками та, отказываясь брать деньги. — Разве можно со своих, с соседей, плату брать за такую малость?

Шикан тепло улыбнулся, и в уголках глаз появились весёлые морщинки:

— Я честно пытался отказаться, но тётушка Ли чуть ли не силой их мне в карман запихнула. Берите-берите. Если не возьмёте, она в следующий раз постесняется звать меня на помощь.

Шэнь Вэй молча наблюдал за этой сценой. Он никак не ожидал увидеть Су Шикана таким.

Рядом с хрупкой старушкой этот вечно ершистый, дикий и колючий парень преобразался до неузнаваемости. От его привычной дерзости не осталось и следа — только безграничная, почти детская нежность.

Не обращая внимания на прикипевший к нему взгляд Вэя, Шикан зашёл в дом. Скидывая рабочий комбинезон, он остался в облегающей чёрной водолазке.

— Ну что, гости дорогие, — крикнул он из прихожей, — чем вас потчевать?

Се Хэндун отозвался первым:

— Мне всё равно. Твою стряпню испортить сложно, так что буду всё, что дашь.

Шикан перевёл лукавый взор на Шэнь Вэя:

— А вот насчёт нашего молодого господина я не уверен. Боюсь, изысков у нас не водится.

— Да я... — Шэнь Вэй слегка смутился, но тут же поспешил заверить: — Я тоже непривередлив. Буду всё, что приготовишь.